Рецензии / Reviews

Милосердов Д.Ю. Ответ А. О. Сопиеву на его публикацию «Что ответить на взгляд свысока?» // Историческое оружиеведение. — 2023. — № 12. — С. 393 — 403.

Miloserdov D. Y. (2023). Otvet A. O. Sopievu na ego publikaciju «Chto otvetit' na vzgljad svysoka?» [The response to A. O. Sopiev's remark "How to respond to arrogance?"]. I*storicheskoe oruzhievedenie* [Weapons History Journal], № 12, pp. 393 — 403.

Copyright © 2023 The Author, The Center of Support and Development of Actual Research in the Field of Historical Weaponry (АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области Исторического оружиеведения»). This is an open access article distributed under the terms of the Creative Commons CC-BY license (CC BY 4.0), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕВЕДЕНИЕ

№12, 2023

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-63760 от 16.11.2015 г.
ISSN: 2713-1491
eLIBRARY ID: 57987
Издатель: АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области исторического оружиеведения»
Свидетельство Министерства юстиции Российской Федерации от 22.07.2015 г.
Учетный № 7714056109

Copyright © 2023 авторы, АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области исторического оружиеведения».
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Милосердов Д. Ю.

Ответ А. О. Сопиеву на его публикацию «Что ответить на взгляд свысока?»[1]

The response to A. O. Sopiev's remark "How to respond to arrogance?"

Милосердов Дмитрий Юрьевич — старший научный сотрудник, заведующий сектором в Государственном Дарвиновском музее. Область научных интересов — оружие Ирана, Индии и Афганистана, этнические предметы охоты и лова (Москва, Россия).

Dmitry Y. Miloserdov — Senior Researcher, Head of Sector at the State Darwin Museum (Moscow, Russia).

dm1167@rambler.ru

Прежде всего хотелось бы выразить А. О. Сопиеву благодарность за добрые слова и признание моих заслуг в области изучения центральноазиатского исторического оружия. Очень жаль, что, признавая эти факты, уважаемый А. О. Сопиев все же счёл критику неконструктивной, решив, что его «аргументы передернуты, из них выхвачены самые слабые (*места*) (курсив наш – Д. Милосердров)», и видит в рецензии «совсем необоснованные претензии, довольно мелочное и очень пристрастное отношение» к его публикации. Однако стоит заметить, что исследование складывается именно из мелочей, которые порой имеют огромное значение для выводов научной работы.

[1] Продолжение полемики вокруг статьи Сопиева А.О. «Традиционные технологии и художественные приёмы отделки оружия из собрания Государственного музея Туркменистана».

Статья: Сопиев А.О. Традиционные технологии и художественные приёмы отделки оружия из собрания Государственного музея Туркменистана // Вестник МИЦАИ. 2020. Вып. 29. С. 65-86. Доступно по ссылке: https://www.unesco-iicas.org/ru/book/123

Рецензия: Милосердов Д.Ю. Куда приводят поиски этномаркирующих элементов // Вестник МИЦАИ. 2021. Вып. 31. С. 141-146. Доступно по ссылке: https://www.unesco-iicas.org/ru/book/139

Ответ на рецензию: Сопиев А.О. Что ответить на взгляд свысока // Вестник МИЦАИ. 2021. Вып. 31. С. 147-149. Доступно по ссылке: https://www.unesco-iicas.org/ru/book/139

Опуская тот факт, что на большинство вопросов, прозвучавших в адрес А. О. Сопиева, он не посчитал нужным ответить, хотелось бы разобраться с теми пунктами, которые им озвучены.

1. **Фотография стенда с оружием из ашхабадского музея, подписанная как «Оружие текинцев»**. Ни на йоту не подвергая сомнению оригинальность фотографии и подписи к ней, хорошо бы понять, на основании чего А. О. Сопиев считает, что это оружие использовалось «текинцами». Разве существуют упоминания очевидцев того времени, свидетельствующие о том, что китайские сабли и европейские кинжалы использовались туркменами? Не совсем понятна отсылка к Гродекову в связи со скорострельными ружьями, когда речь шла о конкретных образцах холодного оружия. Кстати, с сожалением приходится отметить небрежность автора в обращении с историческими источниками, которая, вероятно, порой и приводит к ошибкам в его выводах. Например, говоря о «скорострельных ружьях», А. О. Сопиев ссылается на книгу Гродекова Н. И.[2] Но дотошный читатель, обратившись к этому источнику, не сможет найти на указанной странице никакой информации о «скорострельных ружьях» у туркмен. Связано это с тем, что подобная информация опубликована во втором томе «Войны в Туркмении», где к тому же упоминается, что «холодное оружие, шашки и пики имелись у всех (*туркмен*) (курсив наш – Д. Милосердров)…»[3]. Но при самом внимательном изучении работы Гродекова мне не удалось обнаружить в ней упоминания о фактах использования туркменами европейских кинжалов и китайских сабель. Впрочем, судя по тому, что А. О. Сопиев не приводит никаких ссылок, ему тоже не удалось доказать этот, безусловно, любопытный факт. Не отрицается, что у туркменских воинов могли оказаться вышеуказанные предметы. Но исследователю стоит быть более точным в формулировках, отличая «использование оружия» от простого «обладания» им, чтобы не оказаться в казусной ситуации. Действительно, нет никаких оснований сомневаться в подлинности опубликованного в статье А. О. Сопиева снимка. Но его подлинность никто и не под-

[2] Гродеков Н. И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880-1881 гг., Т. 1, СПб., 1883, с. 150.

[3] Гродеков Н. И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880-1881 гг., Т. 2, СПб., 1883, с. 150.

вергал сомнению. Тем не менее, используя в качестве иллюстрации к статье вышеупомянутую фотографию, а уж тем более делая на её основании достаточно серьёзные выводы, следовало бы изучить максимальное количество источников, посвящённых вооружённым конфликтам между войсками Российской Империи и туркменами. Это позволило бы избежать сомнительных, как мы уже выяснили, предположений.

2. **Индийское и афганское оружие, а точнее его определённые образцы на вооружении у воинов туркменских племён.** Я специально не перечислил среди прочего персидское оружие, так как сам писал А. О. Сопиеву об его использовании туркменами, подтверждая свои слова ссылками на источники[4]. С сожалением приходится усомниться в понимании уважаемым А. О. Сопиевым источников, с которыми он работал в ходе подготовки своей статьи. Так, чтобы объяснить свою версию использования туркменами афганского и индийского оружия, он обращается к своей статье, цитируя следующее: «Необходимо учитывать также, что длительные исторические контакты туркменских племен с населением Северного Ирана не могли не привести к взаимовлиянию в военной сфере и, в частности, к унификации оружия». И хотя Ботяков и Янборисов в своей статье объясняли этой фразой «определенные трудности при выделении собственно туркменских клинков (*среди персидских*) (курсив наш – Д. Милосердров)»[5], А. О. Сопиев решает сделать более глобальные выводы: «Как мы знаем, территория Закаспийской области на юге граничила с Афганистаном и Ираном, а они, в свою очередь, граничили с Белуджистаном и Британской Индией. На севере к ней примыкало Хивинское ханство (Хорезм), а на востоке – Бухарский эмират. Учитывая такое географическое положение Туркмении, оружие могло попасть откуда угодно». Чего уж тогда скромничать? Индия ведь граничит с Непалом и Китаем. Вероятно,

[4] Милосердов Д. Ю. Куда приводят поиски этномаркирующих эле-ментов // Вестник МИЦАИ. Издание Международного института цен-тральноазиатских исследований (МИЦАИ). 2021. Выпуск 31. С. 141-146. 2021. Стр. 141-142.

[5] Ботяков Ю. М., Янборисов В. Р. Холодное оружие туркмен // Памятники традиционно-бытовой культуры народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа (Сборник Музеяантрополо-гии и этнографии. Вып. 43). Л.: Наука, 1989. С. 49-60. Стр. 53.

непальские ножи кукри и разнообразные образцы китайского оружия не появились в статье, в качестве туркменского оружия, так как они не представлены в фондах Ашхабадского музея

Ссылаясь на русского востоковеда генерал-майора Д. Н. Логофета, инспектировавшего в начале XX века туркмено-афганскую границу, А. О. Сопиев упоминает, что тот встретил туркмена с огромным палашом за поясом, и предполагает, что, «возможно, это был хайбер»[6]. Обратившись к первоисточнику, на который он ссылается, вновь приходится отметить крайне небрежное отношение автора к цитируемому материалу. Во втором томе книги Лагофета «На границах Средней Азии», который называется «Русско-афганская граница» и на который ссылается А. О. Сопиев, нет ни слова о палашах у туркмен. Зато в третьем томе мы находим следующую информацию: «Послушай чардаш (друг), отнесся он тут же к высокому афганскому туркмену с огромным палашом на поясе, — покажи свою саблю, тюря хочет посмотреть. Перед моими глазами блеснула широкая полоса стали, имевшая почти прямой вид и напоминавшая наши кирасирские клинки. Сабля была, по-видимому, из старинных и отличалась отличною выделкою. По клинку виднелась грубая гравировка какого-то орнамента, в середине которого я, к моему несказанному удивлению, увидел отчетливо выполненный рисунок, напоминающий изображение божьей матери на наших иконах»[7]. То ли в силу невнимательности, то ли из-за желания подтвердить свою правоту А. О. Сопиев не замечает сравнения «палаша» с кирасирским клинком, длина которого всегда больше метра, а клинок достаточно узкий и имеет мечевидную форму (Илл. 1), что кардинально отличает его от значительно более короткого и широкого хайбера (Илл. 2). Более того, он не обращает внимания и на упоминание изображения «божьей матери» на клинке палаша афганского туркмена. Если уважаемому А. О. Сопиеву удастся найти хайбер с подобным изображением, то это будет буквально прорыв в изучении оружия Афгани-

[6] Сопиев А.О. Что ответить на взгляд свысока // Вестник МИЦАИ. 2021. Вып. 31. С. 147-149. Стр. 147.

[7] Логофет Д. Н. На границах Средней Азии. Путевые очерки в 3-х кн. Кн. III. Бухарско-афганская граница. СПб.: Изд-во В. Березовского, 1909. Стр. 110.

стана, так как до сих пор образцы этого оружия с такими изображениями науке неизвестны).

Итак, на основании фрагмента цитаты, вырванной из контекста, автор делает вывод о возможном использовании хайберов туркменами. Но, к сожалению, как видим, это предположение – не состоятельно.

Более того, решив не размениваться на ссылки на другие источники, А. О. Сопиев пишет, что «то же самое касается тулваров и пулваров». И далее делает более чем странные выводы, написав: «Конечно, их (*вероятно, хайберов, тулваров и пулваров*) (курсив наш – Д. Милосердов) не так много, но что плохого в том, что я их опубликовал? Или на них распространяется табу со стороны известных оружиеведов? Выходит, что небольшое число туркменского оружия, которое находится в коллекциях Москвы и Санкт-Петербурга, вводить в научный оборот можно, а то, что сохранилось в самом Туркменистане, причем в гораздо большем количестве, – нельзя?»[8]. Нет ничего плохого в том, чтобы опубликовать хайберы, тулвары и пулвары из коллекции ашхабадского музея. Но не обосновано считать, что это оружие было «широко распространено среди туркмен», не утруждая себя поиском подтверждений этому заявлению. Нельзя огульно записывать в «туркменские» образцы оружия, которые в силу разных причин оказались в ашхабадском музее. Или нужно подтверждать такие предположения серьёзными доказательствами из исторических источников.

Илл. 1. Палаш кирасирский. Россия. XIX век.
Частная коллекция.

[8] Сопиев А.О. Что ответить на взгляд свысока // Вестник МИЦАИ. 2021. Вып. 31. С. 147-149. Стр. 147.

Неоднократно отмечалось, что владение предметом не является поводом для того, чтобы считать этот предмет бытовавшим в регионе[9] (Милосердов 2021: 142).

3. **Поступления в музеи Туркменистана иностранного оружия.** Автор высказывает любопытную версию о том, что «в Туркменской ССР всё антикварное оружие (местное и привозное) массово уходило за пределы республики». Крайне любопытно, как такое могло происходить. Как предметы оружия из Государственного краеведческого музея Туркменистана (ведь, кажется, так раньше назывался Государственный музей Туркменистана) могли покинуть не то что пределы республики, но и стены музея? Ведь речь идёт о музейных коллекциях. Есть ли у автора документы, подтверждающие подобные дичайшие нарушения? Поступления же предметов оружия, произошедшие в последнее время, вообще нельзя связывать с его бытованием, учитывая временной разрыв почти в полтора века.

4. **Три конструктивных вида ножен**. Необходимо признать, что я упустил тот факт, что автор действительно «выявил три конструктивных вида ножен», из которых только один совпадает с описанными в статье Ботякова и Янборисова. С удовольствием приношу А. О. Сопиеву мои извинения по этому пункту.

5. **Термин «ханджар»**. У нас с автором наблюдается явное непонимание друг друга.

Илл. 2. Хайберский нож. Афганистан. XIX век.
Частная коллекция.

[9] Милосердов Д. Ю. Куда приводят поиски этномаркирующих эле-ментов // Вестник МИЦАИ. Издание Международного института центральноазиатских исследований (МИЦАИ). 2021. Выпуск 31. С. 141-146. 2021. Стр. 141-142. Стр. 142.

Нисколько не споря с «Лексиконом оружия и доспехов Ирана», я хочу напомнить А. О. Сопиеву, что Хоросани приводит современную трактовку термина «ханджар»[10]. Я же пишу о старых значениях слова «ханджар», которые использовались в XIX веке[11].

Настойчиво пытаясь отстоять свою версию, автор обращается к сочинению туркменского поэта второй половины XIX века Абдысетдара-казы «Дженнама», в русском переводе – «Книга рассказов о битвах текинцев»[12], где в оригинальном тексте в списке трофеев упоминаются «ханджары». Это очень интересный факт. Но, как я писал в рецензии, ссылаясь на исторические источники соответствующего времени, в XIX веке слово «ханджар» обозначало любой кинжал, вне зависимости от формы клинка[13]. Поэтому апелляция к «Дженнама» является, к сожалению, бездоказательной. Мнение Самуила Мартыновича Дудина, боюсь, тоже не является аргументом. Вряд ли человек, назвавший туркменские шамширы «шашками клыч», хорошо разбирался в холодном оружии. Он просто честно фиксировал те названия, которые ему сообщали информанты.

6. **Подпись к иллюстрации 11.** Для начала вспомним, что такое «пеш-кабз». Если цитировать уважаемого А. О. Сопиева, то «после карда это самый популярный вид ножа у туркмен. Его внешний вид необычен: массивная короткая рукоятка с клювообразной головкой, значительно искривлённое S-образное лезвие»[14]. Нисколько не отрицая возможность бытования пеш-

[10] Khorasani M. Lexicon of Arms and Armor from Iran. Tübingen, 2010. Стр. 444.

[11] Richardson J., Hopkins D., Wil-kins C. A Vocabulary, Persian, Arabic, and English; abridged from the quarto edition of Richardson's dictionary. London, 1810. Стр. 245; Richardson J. A Dictionary, Persian, Arabic, and English: With a Dissertation on the Languages, Literture and Manners of East-ern Nations. London, 1829. Стр. 630; Johnson Fr. A Dictionary, Persian, Arabic and English. London, 1852. Стр. 537.

[12] Абду-с-Саттар казы. Книга рассказов о битвах текинцев. Туркменская историческая поэма XIX века. СПб, 1914. Стр. 50.

[13] Милосердов Д. Ю. Куда приводят поиски этномаркирующих эле-ментов // Вестник МИЦАИ. Издание Международного института цен-тральноазиатских исследований (МИЦАИ). 2021. Выпуск 31. С. 141-146. 2021. Стр. 141-142. Стр. 144.

[14] Сопиев А.О. Традиционные технологии и художественные приёмы отделки оружия из собрания Государственного музея Туркменистана // Вестник МИЦАИ. 2020. Вып. 29. С. 65-86. Стр. 81.

кабзов у туркмен, был задан другой вопрос, а именно - можно ли утверждать, что у Махтумкули-хана за поясом именно пеш-кабз, так как ножны, как минимум, наполовину скрыты полой халата и мы не видим кривизну клинка[15]. Эдмон О'Донован, описывая свою встречу с ханом, просто упоминает длинный кинжал с рукоятью из тисненого золота, украшенной бирюзой, и покрытым эмалью навершием, не говоря ни слова о кривизне клинка[16]. Возможно в переводе книги, опубликованной в Ашхабаде в 1998 году, есть какие-то фантазийные дополнения переводчика по форме клинка, которые ввели уважаемого А. О. Сопиева в заблуждение. Но всегда стоит обращаться к первоисточникам, чтобы получить максимально достоверную информацию. В документах Хивинского ханства так же не указана форма клинка, а написано лишь о том, что это «нож с рукояткой из рога носорога стоимостью 30 тилля»[17]. Отсюда на вопрос уважаемого А. О. Сопиева о том, «какое другое холодное оружие может быть при наличии такой рукоятки», можно ответить следующим образом: у большинства жителей ханств Средней Азии преобладал не «пеш-кабз» с изогнутым клинком, образцы которого, представленные на фотографии Генри Мозера[18], последний приобрёл на рынках Туркестана, а «каруд» - аналогичный пеш-кабзу боевой нож, отличающийся прямым клинком (Илл. 3). Так что, вероятнее всего, за поясом Махтумкули-хана каруд, а не пеш-кабз. В любом случае нельзя утверждать, что на иллюстрации у хана пеш-кабз, так как оба боевых ножа имеют рукояти одинаковой формы, а клинок скрыт от нас полой халата.

[15] Милосердов Д. Ю. Куда приводят поиски этномаркирующих эле-ментов // Вестник МИЦАИ. Издание Международного института цен-тральноазиатских исследований (МИЦАИ). 2021. Выпуск 31. С. 141-146. 2021. Стр. 141-142. Стр. 144.

[16] O'Donovan E. The Merv Oasis; travels and adventures east of the Caspian during the years 1879-80-81, including five months' residence among the Tekkés of Merv, Vol. II, NY, 1883. Стр. 205.

[17] Брегель Ю. Э. Хорезмские туркмены в XIX веке. М.: Изд-во восточной литературы, 1961. Стр. 316.

[18] Сопиев А.О. Традиционные технологии и художественные приёмы отделки оружия из собрания Государственного музея Туркменистана // Вестник МИЦАИ. 2020. Вып. 29. С. 65-86. Стр. 74.

Илл. 3. Каруд. Хива. XIX век. Частная коллекция.

Утверждение о том, что «в основе туркменского ножа лежит форма карда»[19], не только не очевидно, но и весьма спорно. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к многократно упомянутой статье Ботякова и Янборисова и внимательно рассмотреть рисунок под номером 4. Если мы можем говорить, что в основе формы второго и третьего ножей слева «лежит форма карда», то формы первого, четвёртого и пятого ножей будут разительно отличаться[20]. Не совсем понятно, зачем автор углубляется в лингвистические дебри, так как никаких вопросов по терминам «кард» и «пеш-кабз» в процессе анализа его статьи не возникало.

Нисколько не отрицая тот факт, что туркменские ножи изготавливались местными мастерами, ещё раз хотелось бы обратить внимание А. О. Сопиева на то, что ножи, называемые в современной терминологии «кард», и уж тем более с булатными клинками, изготавливались в Персии. Кстати, об это упоминает и сам автор[21].

7. **Нож с ножнами (КЕК-2505), который по версии А. О. Сопиева изготовил один мастер**. В отсутствие документальных подтверждений о существовании среди туркмен мастеров, совмещающих функции ювелира и кузнеца, логичнее было бы предположить, что мастер (Довлетгельды) изготовил ножны и декорировал своей подписью клинок, так как, судя по представленным в статье фото, надпись, как и орнаменты, нанесена простой неглубокой гравировкой[22].

К сожалению, уважаемый А. О. Сопиев не ответил на наиболее острые вопросы, возникшие после прочтения его статьи. Автор слегка лукавит, говоря о том, что его статья - «один из первых опытов научной публикации

[19] Сопиев А.О. Что ответить на взгляд свысока // Вестник МИЦАИ. 2021. Вып. 31. С. 147-149. Стр. 148.

[20] Ботяков Ю. М., Янборисов В. Р. Холодное оружие туркмен // Памятники традиционно-бытовой культуры народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа (Сборник Музеяантрополо-гии и этнографии. Вып. 43). Л.: Наука, 1989. С. 49-60. Стр. 55-56.

[21] Сопиев А.О. Традиционные технологии и художественные приёмы отделки оружия из собрания Государственного музея Туркменистана // Вестник МИЦАИ. 2020. Вып. 29. С. 65-86. Стр. 80.

[22] Там же.

своих многолетних исследований»[23], тогда как его первая работа по оружию региона «Клыч – туркменская сабля шамширного типа» (во всяком случае, первая на русском языке) была опубликована без малого десять лет назад[24].

В заключение хотелось бы призвать уважаемого А. О. Сопиева не искать в статьях, написанных в ответ на его публикации, ни профессиональную ревность, ни тем более «имперские происки», а уделить больше внимания работе с историческими источниками, тщательно проверяя свои предположения, версии и гипотезы. Это позволит избежать многих вопросов к новым работам автора по оружию туркмен, которыми, надеюсь, он порадует заинтересованных читателей.

[23] Сопиев А.О. Что ответить на взгляд свысока // Вестник МИЦАИ. 2021. Вып. 31. С. 147-149. Стр. 148.

[24] Сопиев А. О. Клыч – туркменская сабля шамширного типа / Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Четвёртой Междуна-родной научно-практической конференции 18–20 мая 2013 года. Часть 4, СПб., 2013.